

Глава 54. В замке — «призрак»

В комнате трансляции «Хочу быть человеком»:

«Ха-ха-ха, умираю от смеха! Только что вернулся из трансляций игроков других групп — наш котёнок в одиночку умудрился разозлить их всех».

«Ничего не поделаешь, котёнок слишком силен. А сила всегда порождает зависть и ненависть».

«Котёнок, что же теперь делать? На тебя открыли охоту, и всё из-за того, что ты слишком хорош».

Выступление Янь Цзюня в этом раунде действительно вызвало всеобщую ненависть. Конечно, это было лишь потому, что другие игроки не знали о пропаже его номерной таблички. Узнай они об этом, наверняка бы обрадовались и с энтузиазмом принялись бы помогать ему в её «поисках».

Этот секрет нужно было хранить любой ценой.

А в это время сам Янь Цзюнь, которому грозила скоординированная атака со стороны других игроков, был унесён Тан Ши и Лян Юем после того, как опрокинул коробки в доме дяди Мина.

Он был весьма доволен собранным «Камнем воскрешения» и полученной ценной информацией: всего таких камней было либо четыре, либо десять. Он склонялся к тому, что их всё же десять. Слишком малое количество «Камней воскрешения» делало товарищей по команде и продвинутые предметы невероятно ценными.

Как и ожидалось, игра не собиралась баловать игроков подарками судьбы.

Выйдя из дома дяди Мина, Янь Цзюнь заметил, что в сторону оживлённого района улицы Сяюнь горели фонари, в то время как в противоположном направлении царил непроглядная тьма, в которой мерцал лишь одинокий огонёк.

Лян Юй проследил за взглядом чёрного кота и, взобравшись на плоский деревянный пенёк, сказал:

— Это, должно быть, древний замок Сыюнь?

— Да, — ответил Тан Ши. — Я как-то доставлял туда кое-что ночью. Жутковатое место, идеально для съёмок фильма ужасов.

Пока они говорили, мимо них с рёвом пронеслось несколько мотоциклов. На каждом сидело по два-три человека — парни и девушки.

Молодёжь размахивала шапками и издавала ликующие крики, от которых проснулись все окрестные собаки. Вид у них был вызывающий, словно у нарывающихся на неприятности хулиганов.

Фары мотоциклов ярко освещали дорогу, создавая резкий контраст с окружающей темнотой. Янь Цзюнь сощурился от слепящего света.

Один из юношей прокричал:

— Не верю я, что в замке Сьюнь есть призраки!

— Ха-ха-ха, скоро узнаете, есть они или нет.

— Кто кого боится!

Никто из пылких юнцов не хотел уступать.

Лян Юй внезапно наклонился к Тан Ши и прошептал:

— В замке Сьюнь и правда могут быть призраки? Говорят, чёрные коты видят всякую нечисть, а он только что так пристально смотрел в ту сторону.

«...»

«Спасибо тебе, Лян Юй! Не мог бы ты не говорить о призраках по ночам? Я боюсь их историй больше, чем вы».

Тан Ши был непоколебим:

— Хочешь меня напугать? Я вырос в городе Цинъюнь.

Лян Юй разочарованно вздохнул. План провалился.

Когда мимо них проезжал последний мотоцикл с парнем и девушкой, Тан Ши внезапно хлопнул Лян Юя по плечу:

— Быстрее, за ними!

— Зачем? — не понял Лян Юй. — У них мотоциклы, а у меня только ноги. И куда они едут, мы не знаем.

— Я видел свой рюкзак! — взволнованно сказал Тан Ши. — Девушка на последнем мотоцикле была с рюкзаком, а на нём висел брелок, который мне подарила Чэнь Сяоюй на день рождения.

Это было для него дорогое воспоминание.

Лян Юй скривился:

— Ты говоришь, что брелок на твоём рюкзаке подарила тебе Чэнь Сяоюй?

— В чём проблема?

— Этот брелок я получил в подарок при покупке, — прямо сказал Лян Юй. — В тот день Чэнь Сяоюй сказала, что он ей понравился, и забрала его.

Восторженное выражение на лице Тан Ши мгновенно сменилось бледностью. Он молча уставился на Лян Юя. Если бы Лян Юй сказал это до сегодняшнего дня, он бы, возможно, не поверил. Но после того, что он услышал от Чэнь Сяоюй, он понял: Лян Юй не врёт. Он помнил, как Чэнь Сяоюй, даря ему брелок, говорила, что у неё мало денег, но она тщательно выбрала ему этот подарок, потому что куколка на нём была похожа на него.

«Как эта женщина может так лгать?»

Лян Юй кашлянул и сказал:

— Не думай об этом. Ты всё ещё хочешь догнать тех ребят? Я видел, они поехали в сторону замка.

Не дожидаясь ответа Лян Юя, Тан Ши глубоко вздохнул:

— Пойдём. Ошейник с жетоном Орео всё ещё в рюкзаке, да и сам рюкзак мне важен.

— А брелок уже не важен? — не удержался от колкости Лян Юй.

— Катись, — бросил ему Тан Ши.

«...»

«Тан Ши, тебя так жестоко обманула Чэнь Сяоюй. В реальном мире ты бы был просто типичным „запасным вариантом“!»

Лян Юй сменил тему:

— Ты знаешь кого-нибудь из них?

— Да, одного одноклассника, — ответил Тан Ши. — У него обеспеченная семья, отец владеет фабрикой. Он не поступил в университет и, кажется, с тех пор сидит дома, ждёт, пока унаследует дело.

— Значит, просто прожигает жизнь. Его отец, должно быть, неплохо устроился, раз позволяет сыну бездельничать после школы.

Тан Ши подумал, что у Лян Юя тоже весьма обеспеченная семья, но в нём не было той отталкивающей кичливости нувориша, которая была у его одноклассника.

— Вроде того, — сказал он. — Заодно посмотрим, не будут ли они там что-нибудь ломать. Если что, вызову полицию.

«В школе этот одноклассник частенько меня задирал».

«Ну вот, характер Тан Ши не меняется. Всё тот же образцовый молодой человек», — подумал Янь Цзюнь.

Он тоже хотел бы заглянуть в замок, но вызывать полицию в игре — пустая трата ресурсов.

У молодых людей были мотоциклы, а у них — только две ноги. Догонять их было бессмысленно, а идти пешком — далеко, тем более с шестикилограммовым котом на руках.

Тан Ши вернулся к дяде Мину и одолжил его старый велосипед «ФЕНИКС-28».

— Садись, — сказал он Лян Юю. — Брат прокатит тебя с ветерком.

— Может, лучше я поведу? — Лян Юй не хотел сидеть на заднем сиденье, зажав ноги.

— Ты умеешь ездить на велосипеде?

— Могу попробовать, — с готовностью вызвался Лян Юй.

Он взял велосипед, перекинул через раму длинную ногу, нажал на педаль, но не проехал и метра, как велосипед накренился.

Лян Юй нахмурился: «Почему велосипед и мотоцикл — это совершенно разные вещи?»

«Вот вам и „попробовать — значит умереть“», — подумал Янь Цзиюнь.

Тан Ши, до этого хранивший серьёзное выражение лица, не выдержал и расхохотался до боли в животе:

— Ха-ха-ха, господин Лян, неужели вы не умеете кататься на велосипеде?

Лян Юй прекратил попытки. Он признал своё поражение.

В итоге Лян Юю всё же пришлось сесть сзади, зажав ноги, а Янь Цзиюнь получил почётное место в чёрной корзине на руле. Он приподнялся, подставляя морду ночному ветру. Его шерсть идеально сливалась с темнотой, и только два больших глаза сверкали, как самые яркие фонари на этой дороге.

«Если я выберусь из этого подземелья и вернусь в реальность, я обязательно попрошу Чистильщика лотка покатавать меня на велосипеде. Это неспешное катание с ветерком — такое приятное и расслабляющее ощущение».

В этот момент, вероятно, только Лян Юй, сидящий сзади, чувствовал себя неловко.

Замок Сююнь находился не так уж далеко от улицы Сяююнь. Дорога была асфальтированной и ровной, но требовалось преодолеть один подъём. На велосипеде это заняло около десяти минут.

Замок располагался на склоне горы. С площадки перед входом открывался вид на огни города Цинъюнь — отличное место для ночных прогулок.

С улицы казалось, что здесь горит лишь тусклый свет, но, поднявшись, они увидели, что все дороги вокруг замка ярко освещены.

Это было совсем не похоже на то, что он видел во время второй игры.

Тогда замок внутри и снаружи выглядел заброшенным и обветшалым, а сейчас он был полон жизни. Разница была огромной.

Во время первых трёх игр все три локации изначально были разрушенными и безлюдными,

словно давно забытые места.

Начиная с третьей игры, с появлением НИП, локации, казалось, начали оживать.

Может быть, время в локациях незаметно изменилось ещё до появления НИП? Возможно, изначально они использовали карту города Цинъюнь двадцать лет спустя, но с введением НИП они, как и в четвёртой игре, переместились на двадцать лет назад.

Между этими событиями был временной разрыв.

Янь Цзиюнь вспомнил, что когда он был в гостинице «Юньсяо», снаружи всё было серым и мрачным, но один из НИП сказал, что идёт дождь, и поэтому кот забежал в гостиницу.

До того, как они вошли в общую игровую зону, их отделяла от внешнего мира невидимая стена. После входа все игроки оказались на двадцать лет в прошлом.

Конечно, эти двадцать лет были лишь догадкой Янь Цзиюня, основанной на кнопочных смартфонах, которыми пользовались Тан Ши и Лян Юй.

Янь Цзиюнь недоумевал: что же привело к тому, что процветающий город Цинъюнь превратился в безжизненное и пустынное место? Что здесь произошло?

Кажется, он снова слишком много думает. Это ведь не исследовательская игра.

Пять мотоциклов, на которых приехала дюжина молодых людей, были припаркованы у замка. Они не стали входить через главный вход, а, скорее всего, перелезли через стену.

Янь Цзиюнь думал, что Тан Ши и Лян Юй поступят так же.

Однако Тан Ши, к его удивлению, направился прямо к воротам, снял с них железную цепь и толкнул створки.

«...»

«Охрана вашего замка оставляет желать лучшего».

Янь Цзиюнь видел в замке заросший розарий, но сейчас здесь не было и следа упадка. Куда ни глянь, повсюду цвели розы. Даже ночью в воздухе витал их сладкий аромат. Неудивительно, что это место так привлекало людей.

Розарий был немаленьким. Пройдя через него, они подошли к главному входу в замок, где их

встретила ещё одна железная дверь.

В прошлый раз Янь Цзиюнь вошёл именно через эту дверь. Тогда она была вся покрыта ржавчиной и скрипела при малейшем движении.

А сейчас перед ним была совершенно новая дверь, словно только что покрашенная.

Янь Цзиюнь, конечно же, не забыл, что в замке есть и другие игроки.

И вот теперь сюда заявились ещё и НИП. Неизвестно, что из этого выйдет.

Цю Си ведь обменялся на НИП по имени Управляющий Цао?

Но вот в чём вопрос: в замке нет хозяина, откуда здесь управляющий?

Янь Цзиюнь помнил, что замок Сыюнь унаследовал племянник владельца, но тот здесь не жил. Зачем ему нанимать управляющего?

Это противоречило информации о том, что племянник попросил местного старосту присматривать за замком.

Возможно, его сведения устарели.

Янь Цзиюнь решил, что появляться перед игроками вместе с двумя НИП будет слишком заметно и может выдать его.

Когда Тан Ши толкал дверь, он вырвался из его рук и спрыгнул на землю.

— Орео, ты куда? — тихо позвал его Тан Ши.

Янь Цзиюнь высунул половину тела из-под стола, чтобы Тан Ши и Лян Юй видели, что он спрятался.

Лян Юй сказал:

— Он, наверное, боится незнакомого места и хочет спрятаться. Орео умный, он не убежит. В доме дяди Мина он ведь тоже просто задел коробку. Когда мы найдём номерную табличку, он наверняка пойдёт за нами. Ты не заметил, что он уже признал в нас хозяев? Всю дорогу вёл себя очень послушно.

«...»

«Спасибо, но хозяин здесь я!»

Он просто не мог открыто появляться в этой локации. Игроки внутри, наверняка, уже напуганы шумом, который подняла дюжина молодых людей, и попрятались.

Здесь был и Цю Си из их группы F. Янь Цзиюнь не знал, где он спрячется.

Оставаться здесь в одиночку было опасно. Если он попытается сбежать, у него не будет транспорта, чтобы добраться до центра города, а пешком по дороге он станет лёгкой мишенью для других игроков. Цю Си — умный парень, он не станет делать то, что ему не по силам.

Янь Цзиюнь услышал, как молодые люди забрались на второй этаж через заднюю дверь замка и теперь исследовали его.

Тан Ши и Лян Юй вошли открыто. Зайдя в главный дом замка, они сразу же включили свет.

«...»

«Никогда бы не подумал, что они будут действовать как нормальные люди. Только игроки и банда панков-НИП не додумались включить свет».

Впрочем, включённый свет лишал Янь Цзиюня одного из его преимуществ.

Тан Ши спросил:

— Ничего, что мы включили свет? Вдруг придёт управляющий?

— Тогда лучше выключить, — кивнул Лян Юй и подкинул идею. — И мне кажется, мы можем спрятаться и напугать этих ребят, а потом незаметно забрать рюкзак.

— Отличная мысль, — в Тан Ши, всё-таки ещё молодом парне, проснулся азарт. — Напугаем их, может, в следующий раз не полезут. Значит, нам нужно сначала спрятаться?

— Сначала выключим свет, — кивнул Лян Юй. — Иначе они нас увидят, и напугать не получится.

— Точно, — Тан Ши тут же выключил свет.

Янь Цзиюнь, прячась под столом, задумчиво провёл лапой по морде. Казалось, Лян Юй чувствует его мысли без всякой телепатии, в то время как Тан Ши нужно было передавать свои идеи мысленно.

«Почему, когда я пытаюсь передать мысль Лян Юю, у меня начинает болеть голова, а когда я ничего не делаю, он сам всё понимает?»

Система раньше объясняла, что у них с Лян Юем недостаточный уровень связи, и настойчиво советовала дарить ему подарки. Но он ведь ничего ему не дарил.

Теперь же Лян Юй точно угадывал его мысли и без подарков. Может, это эффект от подаренной ранее «Книги чтения мыслей»?

«Надо будет потом купить Лян Юю ещё подарков, чтобы повысить наш уровень связи, и протестировать эффект от разных предметов».

Выключив свет, Тан Ши и Лян Юй пошли отключать главный рубильник, а затем, уже зная дорогу, направились на второй этаж. Они уже слышали шумные голоса «охотников за привидениями».

Янь Цзиюнь тихо последовал за ними. Пока они ищут номерную табличку, он поищет Цю Си. Нужно использовать пятиминутную карту опыта человеческой формы и рассказать ему о ситуации с Гу Вэньчжу.

Не успев найти Цю Си, он услышал, как в одной из комнат на втором этаже игроки обсуждают что-то важное. В разговоре прозвучали слова «группа F», «номер 29», «план».

Он отказался от поисков Цю Си и пошёл на голоса. Игроки находились в художественной мастерской на втором этаже.

Дверь в мастерскую была приоткрыта. Янь Цзиюнь осторожно толкнул её, и она тихо скрипнула. Несколько игроков, увлечённых спором, решили, что это сквозняк, и не обратили внимания.

Дождавшись, пока они снова погрузятся в обсуждение, Янь Цзиюнь проскользнул в мастерскую. По голосам он определил, где они находятся.

Мягкие подушечки на лапах позволяли ему передвигаться абсолютно бесшумно. Чёрная шерсть была отличной маскировкой в темноте, но глаза могли выдать его блеском. К счастью, в мастерской было темно, и игроки, появившиеся здесь некоторое время назад, не заметили прокравшегося Янь Цзиюня.

Они продолжали обсуждать свой план.

Один из игроков, видимо, из другой группы, спросил:

— Что вы знаете о 29-м? Я помню, ваша группа В играла с ним целый час, бой, должно быть, был напряжённым.

— Хоть мы и проиграли в итоге... — голос игрока В-4 дрогнул.

Хотя он и выбыл последним, но никакого удовольствия от игры не получил. В том раунде они просто отдали победу, не получив даже простого предмета!

Стоявший рядом игрок В-10 не смел и слова сказать. Он был первым, кого 29-й выбил в том раунде. У него не было права голоса!

Впрочем, они спрашивали у 4-го, как ему удалось прятаться целый час, но тот всегда увиливал от ответа. После выхода из локации с замком он был совершенно подавлен, словно 29-й подверг его каким-то нечеловеческим пыткам. Вероятно, ему досталось больше всех.

Несколько игроков, собравшихся для обсуждения плана, сидели в разных углах комнаты. Это была мера предосторожности на случай, если кто-то из присутствующих решит напасть. Хотя система ещё не объявляла о том, что кто-то в замке лишился номерной таблички, все они были из разных групп, и доверять друг другу было нельзя.

Они объединились лишь по принципу «враг моего врага — мой друг».

И эти шестеро игроков даже не подозревали, что их «цель» сидит прямо у них под носом и внаглую подслушивает их грандиозный и трогательный план.

Янь Цзиюнь, конечно, хотел бы послушать, что они собираются с ним делать. Он спрятался за ящиком с пластиковыми манекенами.

Замок Сыюнь был открыт для посещения туристами, но для входа требовалось купить отдельный билет после оплаты билета в розарий.

Обстановка в замке осталась такой же, какой её оставили супруги Сыюнь перед отъездом. Поэтому пластиковые манекены в мастерской стояли там же, где и были изначально.

Игрок В-4 мало общался с группой F, и после долгих разговоров они так и не смогли выработать внятного плана.

Игроки из других групп предлагали свои идеи.

Кто-то задал ключевой вопрос:

— А вы знаете, где сейчас 29-й?

Все замолчали.

Игроки из одной зоны не всегда знали, кто ещё находится в ней.

Один из игроков сказал:

— В тот момент, когда 29-й выбил 1-го, у нас было тихо. Здесь собралось шесть человек, значит, 29-го здесь нет.

Прятавшийся за манекенами 29-й игрок Янь Цзюнь: ...

Игрок В-4 сказал:

— Если его здесь нет, значит, он в другой зоне. В таком случае мы можем сменить зону и поискать его.

Другие игроки тут же замолчали. Необдуманная смена зоны была для них невыгодна. В других зонах тоже были игроки, и кто знает, не устроят ли они засаду.

У каждой группы был свой командный канал, но он был недоступен. Игроки могли найти своих товарищей в одной зоне, но в другой — неизвестно, захотят ли их соратники связываться с 29-м. Покидать знакомую зону было опасно, ведь можно было стать мишенью для другой группы.

Поэтому, когда 4-й это предложил, мнения тут же разделились.

Один из игроков сказал:

— Я думаю, не нужно куда идти. Давайте просто охранять замок. Если 29-й появится, мы вместе его прикончим.

В итоге меньшинство подчинилось большинству.

Янь Цзюнь слушал, как они продолжают обсуждать план засады на него, но это была лишь разношёрстная толпа, неспособная на настоящее единство. Кто знает, не нанесёт ли кто-нибудь из них удар в спину.

У него возникла идея. Система играет на человеческих чувствах, и он тоже может использовать их, чтобы сорвать их план.

В этот момент снаружи раздались крики. Молодые НИП, напуганные чем-то, с воплями разбежались во все стороны, крича, что в замке призраки.

Янь Цзиюнь тут же понял, что это дело рук Тан Ши и Лян Юя. Не зря он выбрал этих НИП. Только что говорили о том, чтобы напугать ребят, и тут же их напугали.

НИПы в панике метались по замку в поисках укрытия. Двое из них, парень и девушка, не глядя, ворвались в первую попавшуюся комнату.

— Чёрт, там правда призраки! Быстрее, прячься!

— Кто, чёрт возьми, говорил, что их нет?

— Откуда я знал, что они там и вправду есть?

— Хватит болтать, прячься! Я только что видел эту тварь, она была высотой в два метра.

Янь Цзиюнь догадался, как Тан Ши и Лян Юй их разыграли. Либо напугали тенями, либо встали друг другу на плечи и поджидали за углом.

Отлично.

Игроки были в ужасе.

Янь Цзиюнь услышал, как двое из группы В тихо переговариваются.

10-й:

— Я не слышал, чтобы в замке были призраки.

4-й:

— Не знаю. В старых замках часто происходят всякие паранормальные явления. Может, и правда есть. Наверное, просто было ещё не за полночь. Эти НИПы, скорее всего, пришли сюда за острыми ощущениями. Обычно в таких случаях они и натываются на призраков.

10-й:

— Может, сменим зону? Я до смерти боюсь призраков. То есть, я их никогда в жизни не видел!

4-й:

— Я тоже. Думаешь, я смотрю ужастики и не прячусь под одеяло от страха?

10-й:

— ...

Игроки из разных групп прятались в разных местах. Шесть человек заняли четыре разные позиции, все сидели на корточках за столами или другими предметами.

Двое НИП, дрожа от страха, стояли на ногах, чтобы быть готовыми к внезапному нападению «призрака».

Девушка-НИП внезапно сказала:

— Попробуй включить свет. Призраки появляются только в темноте.

Парень-НИП:

— Дорогая, какая ты умная.

Девушка-НИП:

— Хватит болтать, ищи выключатель.

Найти выключатель было несложно, он был прямо под рукой у парня-НИП. Прятавшиеся игроки чуть не подпрыгнули от ужаса.

«Чёрт, если они включают свет, нас же всех увидят!»

Парень-НИП быстро щёлкнул выключателем.

Игроки замерли, ожидая, что их раскроют, но свет не зажёгся.

В предыдущем раунде НИПы могли выбивать их из игры. После этого у них выработался подсознательный страх перед НИПами, и они на мгновение растерялись.

А Янь Цзиюнь мысленно вздохнул с облегчением. Тан Ши и Лян Юй отключили электричество.

Отсутствие света было ему на руку. Он снова похвалил Тан Ши и Лян Юя.

Янь Цзиюнь, сидя на корточках, видел расположение всех присутствующих. Игроки находились на расстоянии двух-трёх метров друг от друга, а двое НИП стояли на ногах, опасаясь внезапной атаки «призрака».

«„Призрак“ может нападать, и я тоже. Игроки прячутся от НИПов на корточках, значит, мне не нужно использовать карту опыта человеческой формы, чтобы сорвать их номерные таблички».

Шестеро игроков и не подозревали, что за их спинами пара зелёных глаз уже прицелилась к их номерным табличкам, обдумывая, как быстрее всего сорвать одну из них.

Янь Цзиюнь несколько секунд изучал обстановку, а затем тихо двинулся к игроку, сидевшему ближе к двери. Он ступал на мягких лапах, не издавая ни единого звука.

Его цель, напряжённо следившая за двумя паникующими НИПами, не подозревала, что к его номерной табличке приближается тёмная тень.

Тень подкрадывалась всё ближе...

И острые когти метнулись к торчащему краю номерной таблички.

<http://bllate.org/book/13656/1592987>